

№ 353040

Меморандумъ
 Межикову отъ преданнаго автова.

Троичина,

Кадниковскаго уѣзда.

Бытовой очеркъ.

Подъ именемъ «Троичина» извѣстна мѣстность въ Кадниковскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, заключающая въ себѣ слѣдующія волости: Давыдовскую, Кремлевскую, Кумзерскую, Азлецкую, Зубовскую, Троицко-Епальскую, Ухтомскую, Вотчинскую, Нижеслободскую, Ембскую, Митюковскую и Вальгскую, составляющихъ сѣверную часть уѣзда. Объ этой мѣстности мы и намѣрены говорить въ настоящемъ очеркѣ.

Начнемъ съ климата. Климатъ въ данной мѣстности, впрочемъ, какъ и во всей Вологодской губерніи, очень суровый. Разливъ рѣкъ у насъ бываетъ въ концѣ Апрѣля или даже въ началѣ Мая мѣсяцевъ, но и послѣ этого иногда морозъ стоитъ вплоть до Іюня, и за это время нерѣдко выпадаетъ снѣгъ. Въ концѣ Іюля уже пахнетъ осенью: ночи становятся темныя и холодныя, листь на деревьяхъ начинаетъ желтѣть и падать, все указываетъ на приближеніе осени, когда въ другихъ мѣстахъ Россіи лѣто еще въ полномъ такъ сказать разгарѣ. Зимой же температура доходитъ до 40°, а 20° считается обыкновенною погодою, «морозцомъ» — и только.

Обратимся къ статистикѣ: къ числу жителей, населяющихъ эту мѣстность, числу селеній, дворовъ и земель, какъ надѣльныхъ, такъ и крѣпостныхъ, находящихся во владѣніи крестьянъ.

По свѣдѣніямъ г. Шляпина ¹⁾, составленнымъ по официальнымъ даннымъ, какъ свидѣтельствуется имъ, видно, что во всѣхъ этихъ 12-ти волостяхъ находится ревизскихъ м. п. душъ 12781.

Наличныхъ муж. п.	. . . . .	14859
» жен. »	. . . . .	15896
» обоого »	. . . . .	30755

¹⁾ 3-й т. Вологодскаго Статистическаго Сборника, статья В. Н. Шляпина: «Статистическія свѣдѣнія о составѣ волостей Вологодской губерніи».

Селеній	394
Дворовъ	5383
Число надѣльной земли	95160 дес.
Крѣпостной земли	138028 »
А всего	233188 »

Изъ тѣхъ же свѣдѣній видно, что число владѣльцевъ, имѣющихъ не менѣе 25 дес. крѣпостной земли, въ данной мѣстности 411 человекъ. Но мы увѣрены, что въ дѣйствительности крѣпостной земли, находящейся во владѣннн крестьянъ, гораздо болѣе 138 тыс. десятинъ, что же касается цифры (411) числа владѣльцевъ, имѣющихъ не менѣе 25-ти дес., то она поразительно мала. Впрочемъ тутъ статистика не виновата. Крестьяне вообще покупаютъ по-занадѣльную землю цѣлымъ селеніемъ или обществомъ, но совершаютъ купчую, во избѣжаніе лишннхъ нотаріальныхъ расходовъ, на 2—3-хъ лицъ своего селенія или общества. Такъ напр. въ томъ обществѣ, къ числу котораго принадлежитъ пишущій эти строки, куплено крестьянами по-занадѣльной земли отъ одного помѣщика 1725 дес., да и отъ другаго еще около 1000 дес., но купчія совершены только на 4-хъ человекъ. Понятно, статистики и берутъ только цифру 4, а на самомъ дѣлѣ владѣльцевъ здѣсь 65, и каждый имѣетъ болѣе 25 дес. этой земли. Это фактъ повсемѣстный.

1. Средства къ жизни населенія.

Главнѣйшими изъ средствъ къ жизни и уплатѣ повинностей мѣстнаго населенія являются: хлѣбопашество, подсѣчное хозяйство, рубка и возка дѣса, дегтекуреніе и смолокуреніе, льноводство, скотоводство, огородничество, луговодство, охота, рыболовство, заводская промышленность и отхожіе промыслы.

а) Хлѣбопашество. Хлѣбопашество занимаетъ первое мѣсто въ ряду промысловъ всего мѣстнаго крестьянскаго населенія. Сѣется рожь, овесъ, ячмень, частью горохъ и пшеница. Рожь и овесъ въ совокупности занимаютъ ⁹/₁₀ всего посѣва. Почва въ данной мѣстности дурная, требующая хорошаго удобренія, безъ чего хлѣбъ или вовсе не родится, или родится самъ 3—4-й, а на хорошо удобренной землѣ онъ бываетъ самъ 7—8-й, нерѣдко и самъ десятый. Посѣвъ яроваго происходитъ съ 20-го Апрѣля по 10-е Мая, озимаго — съ 10-го по 20-е Юля, а иногда и позже, до 1-го Августа. Жатва хлѣба бываетъ съ 1-го по 20—25-е Августа. Уборка хлѣба начинается съ самаго начала жатвы и оканчивается въ первыхъ числахъ Сентября. Молоченье производится въ разное время: кто смолачиваетъ весь свой хлѣбъ еще въ Октябрѣ мѣсяцѣ, а кто уже зимою, бываетъ даже и весною, особенно рожь съ новинъ, которую раньше зимы иногда нельзя и достать оттуда.

Мелютъ муку тотчасъ же, по окончаніи молоченья и притомъ на ближайшихъ водяныхъ мельницахъ, въ которыхъ недостатка здѣсь не ощущается. Система хозяйства, какъ и всюду на сѣверѣ, трехпольная, иныхъ системъ веденія сельскаго хозяйства крестьяне не знаютъ. Обработка земли производится сохами чуть-ли не допотопной конструкціи, въ боронахъ же въ послѣднее время замѣчается прогрессъ: зубья стали дѣлать желѣзныя. Были попытки единичныхъ личностей изъ мѣстной интеллигенціи ввести въ употребленіе маленькіе плужки производства фирмы «Работникъ» и для новой — шведскіе № 29-й по пропагандѣ г. Энгельгарда, но, по неумѣнію крестьянъ обращаться съ ними, пришлось отказаться предпринимателямъ отъ осуществленія своей мысли.

Вообще можно сказать, что Троичина хлѣбомъ не изобилуетъ, и почти весь урожай его уходитъ для своего пропитанія, нерѣдко бываетъ и недостатокъ, кромѣ овса, излишекъ котораго ежегодно продается мѣстнымъ скучицамъ, а послѣдними отправляется по веснамъ на судахъ въ Петербургъ.

б) Кромѣ того здѣсь громадное значеніе имѣетъ подсѣчное хозяйство, или новины по мѣстному выраженію, и мы были бы не точны, не сказавши объ этомъ.

Новины служатъ настолько важнымъ подспорьемъ къ сельскому хозяйству, что мы здѣсь считаемъ нужнымъ остановиться подольше. Прежде въ новинахъ сѣялась только одна рожь, въ послѣднее же время въ этомъ дѣлѣ замѣчается прогрессъ — новины стали засѣваться, рожью съ тимоеевкой и культура сѣмянъ послѣдней настолько выгодна для крестьянъ, и такъ быстро развивается на всемъ сѣверѣ, что мы не лишнимъ считаемъ привести здѣсь цѣликомъ нашу статью: «Культура сѣмянъ тимоеевой травы съ коммерческими цѣлями въ Кадниковскомъ уѣздѣ», помѣщенную въ № 17-мъ «Сельскаго Хозяина» за 1889 годъ.

«Когда и кѣмъ впервые былъ введенъ въ нашемъ (Кадниковскомъ) уѣздѣ посѣвъ тимоеевой травы—неизвѣстно, но это введеніе очень недавняго происхожденія, не болѣе 15—20 лѣтъ. Еще десять лѣтъ тому назадъ тимоеевка неизвѣстна была значительному большинству населенія, и воздѣлываніемъ ея занимались лишь одинокія личности. Въ настоящее время рѣдко встрѣтить у насъ деревню, въ которой бы неизвѣстно было о «сіянкѣ», по мѣстному названію. Если еще не всюду занимаются посѣвомъ тимоеевки, то лишь по неимѣнію вблизи удобныхъ лѣсныхъ участковъ земли, или же вслѣдствіе того, что такіе участки принадлежатъ казенному вѣдомству, гдѣ рубка подсѣвкѣ не дозволяется ни за какія деньги. Особенно распространенъ посѣвъ тимоеевки въ сѣверной части уѣзда, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ «Троичина». Здѣсь занимаются этимъ дѣломъ цѣлыя деревни, даже волости, потому что трудъ по воздѣлыванію сѣмянъ тимоеевки вознаграждается на-

столько, что даетъ хорошій доходъ и землевладѣльцу, еще лучшій заработокъ крестьянамъ. Воздѣлываніе здѣсь тимоеевки производится исключительно для сѣмянъ, съ промышленною цѣлью. По обилію лѣсовъ, по сравнительной дешевизнѣ арендной платы за пользованіе чапцами (лѣсныя поросли), подобный промыселъ является весьма полезнымъ и какъ бы естественнымъ. Крупный лѣсъ всегда находилъ и находить сбытъ за приличное вознагражденіе для землевладѣльца; на вырубленныхъ же мѣстахъ оставалось мелколѣсье, не дававшее прежде никакого дохода владѣльцу. Но вотъ является новый промыселъ— тимоеевка, и мелколѣсье дѣлается источникомъ хорошаго дохода и такого же заработка для крестьянъ. Неудивительно послѣ этого, что воздѣлываніе сѣмянъ тимоеевки годъ отъ году захватываетъ все большій и большій районъ мѣстности. Сѣется тимоеевка непремѣнно на новинахъ, т. е. на вырубленныхъ и выжженныхъ лѣсныхъ поросляхъ, посѣвъ же на пашнѣ для насъ неизвѣстенъ. Лучшимъ мѣстомъ для посѣва служить мягкая съ перегноемъ земля, густо поросшая еловымъ, березовымъ и осиновымъ лѣсомъ. На такихъ мѣстахъ тимоеевка даетъ хорошій урожай сѣмянъ въ продолженіи 5-ти лѣтъ.

Облюбованное крестьяниномъ-тимоеевичкомъ мѣсто, прежде всего, рубается, что бываетъ въ Маѣ мѣсяцѣ, затѣмъ, на слѣдующій годъ, приблизительно около 1-го Юля, такая новина выжигается и тщательно очищается, т. е. весь несорѣвншій лѣсъ убирается частью на изгородь, частью въ отдѣльную кучу. Когда все это бываетъ готово, новину сначала проборонуютъ особо для того сдѣланными узкими деревянными бородами («смыками») и засѣваютъ рожью съ тимоеевкой. Наиболее разчетливые крестьяне сѣютъ иногда сѣмена тимоеевки не вмѣстѣ съ рожью, а по озими, въ Мартѣ, прямо на снѣгъ, съ тою цѣлю, чтобъ она въ первый годъ, во ржи, только бы успѣла отродиться и не препятствовала бы росту послѣдней. Посѣвъ производить въ такой пропорціи, что на каждый пудъ высѣянной ржи кладется отъ $1\frac{1}{2}$ до 1 ф. тимоеевки, такъ что на десятину придется отъ $4\frac{1}{2}$ до 9 фунтовъ. Количество сѣмянъ, впрочемъ, зависитъ отъ мѣста; если оно очень удобное, то сѣмянъ выбрасывается очень, очень мало, такъ какъ здѣсь тимоеевка разрастается удивительно, и потому лишній фунтъ сѣмянъ, высѣянный на десятину, можетъ совсѣмъ испортить урожай — тимоеевка будетъ мелка, поляжетъ и не созрѣетъ во-время (не говоря уже о ржи, которая еще болѣе боится густоты посѣва). На худыхъ мѣстахъ сѣмянъ требуется, наоборотъ, нѣсколько болѣе, но и то ни какъ не болѣе 9 фунт. на десятину, такъ-что общепринятое для другихъ мѣстностей Россіи положеніе высѣвать на десятину отъ 30 до 50 фунт., для насъ кажется крайне преувеличеннымъ. По окончаніи посѣва, новина снова боронится.

Въ первый годъ съ такой новины получаютъ одну лишь рожь, такъ

какъ тимоеевка во ржи бываетъ очень мелка и идетъ вмѣстѣ со ржаную соломою коровамъ на подстилку (впрочемъ, бываютъ исключенія: если посѣвъ во ржи этой самой тимоеевки «загустятъ», то она «заѣдаетъ», такъ сказать, рожь, и родится ея болѣе, нежели ржи; тогда, конечно, выдѣляютъ ее изъ ржи). Въ послѣдующіе года ее жнутъ уже одну, что бываетъ около «Успенія», т. е. 15 Августа. Жнутъ и молотятъ тѣми же орудіями, какъ и хлѣбныя растенія. Вѣютъ тимоеевку на тихомъ вѣтрѣ, потомъ просѣваютъ сквозь рѣшето, а затѣмъ еще разъ или два — сквозь мелкое сито, послѣ чего сѣмена дѣлаются уже чистыми и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Въ первые два года, при благоприятной для роста погодѣ, получается тимоеевки отъ 10 до 20 пудовъ съ десятины, а затѣмъ еще въ теченіи 2 — 3 лѣтъ нѣсколько меньше. Такимъ образомъ съ одной десятины, въ теченіи 5 лѣтъ, снимается иногда отъ 30 до 50 пудовъ сѣмянъ. Переведа это на деньги, по мѣстнымъ цѣнамъ — 2 руб. за пудъ — доходъ составитъ 60 — 100 руб. Ну, какая засѣянная чѣмъ-либо другимъ десятина земли дастъ такой доходъ, особенно у насъ, на сѣверѣ? Положимъ, мною принять въ расчетъ такой участокъ земли, который считается наиболѣе пригоднымъ для посѣва этого растенія, и урожай показанъ въ благоприятный годъ, что не всегда, конечно, бываетъ. Въ сухое, напр., лѣто урожай бываетъ гораздо меньше. Но и въ этомъ случаѣ доходность мало понижается по той причинѣ, что при маломъ количественно урожаѣ, сѣмена возвышаются въ цѣнѣ и доходятъ до 3 р. 50 к. за пудъ, вмѣсто обычныхъ 2 р. Если же принять еще во вниманіе, что арендная плата за землю у насъ пока не высока, не дорже 5 р. за десятину, и что въ первый годъ получается недурной урожай ржи, нерѣдко окупающій трудъ и самую аренду, то такое новшество въ сельскомъ хозяйствѣ нашего сѣвера является чистымъ благодѣніемъ и неудивительно, поэтому, что развитіе его идетъ у насъ гигантскими шагами. И дай Богъ!

Всѣ собираемыя здѣсь сѣмена сккупаются мѣстными купцами и отправляются частію гужомъ, въ Москву, частію на судахъ — въ Петербургъ, гдѣ и продаются по весьма выгоднымъ цѣнамъ. Насколько намъ извѣстно, въ Кадниковскомъ уѣздѣ (преимущественно въ данной мѣстности) собирается ежегодно сѣмянъ тимоеевки до 20 тыс. пудовъ, что приноситъ почтенную цифру рублей. Въ прошломъ (въ 1888 году), урожай тимоеевки былъ блестящій и, по всей вѣроятности, количество сѣмянъ по всему уѣзду значительно увеличилось, если не удвоилось. Намъ могутъ замѣтить нѣкоторые читатели, незнакомые съ нашимъ сѣверомъ, что такая система хозяйства, какъ подсѣчная, хищническая, грозящая обезлѣсеніемъ мѣстности. На это я могу отвѣтить отрицательно. Хотя лѣсу вырубается при этомъ дѣйствительно много, но это не грозитъ лѣсоистребленіемъ, и вотъ почему: во 1-хъ, потому, что весьма незна-

чительная площадь вырубается ежегодно подсѣками, сравнительно со всею площадью, занятою лѣсами; во 2-хъ, потому, что вырубленные и выжженные мѣста быстро зарастаютъ лѣсомъ снова и черезъ 15 лѣтъ опять бываютъ годны для подсѣвъ. Быстрое заростаніе новымъ лѣсомъ и служитъ главною причиною того, что тимоеевка вся идетъ на сѣмена, Даже на 4—5-й годъ послѣ посѣва ея, выгоднѣе бы было уже косить на траву, потому что сѣмянъ въ эти годы получается мало. Но если ея не косить, то потому что нельзя, ибо на новниѣ вырастаетъ уже большой лѣсъ, и тогда косою тутъ ничего уже не подѣлаешь».

в) Рубка и возка лѣса. Благодаря изобилію лѣсовъ, лѣсной заработокъ относится здѣсь къ числу тоже главныхъ, дающій почти всему населенію средства къ жизни и уплатѣ повинностей. Рубка лѣса и вывозка его на берега рѣкъ начинается съ Ноября и оканчивается въ началѣ Апрѣля мѣсяца. Мелкіе землевладѣльцы-крестьяне вырубленный изъ своихъ дачъ лѣсъ обыкновенно продаютъ мѣстнымъ лѣсоторговцамъ на мѣстахъ свалки (склада бревенъ), на берегу какой нибудь рѣки или рѣчки, рѣдко съ доставкою куда либо въ иное мѣсто. *Нѣкоторые изъ крестьянъ, наиболѣе зажиточные, сами сплавляютъ свой лѣсъ въ Ананинскую лѣсную ярмарку, что при устьѣ рѣки Кубены, гдѣ тотъ лѣсъ и продаютъ приходящимъ туда за покупкою лѣсовъ и лѣсныхъ матеріаловъ крестьянамъ Вологодскаго уѣзда, какъ ближайшей безлѣсной мѣстности, но такихъ крестьянъ — продавцевъ лѣса, очень немного.*

Самый главный способъ рубки и возки лѣса, это—по условіямъ на гг. лѣсоторговцевъ, какъ изъ своей среды, такъ на Петербургскихъ и Московскихъ, послѣдніе, нужно еще сказать, имѣютъ при устьѣ р. Кубены свои лѣсопильные заводы громаднхъ размѣровъ, отправляющіе всѣ эти лѣса, въ видѣ досокъ, черезъ Кронштадтъ въ Англію. Рубка лѣса въ этомъ случаѣ производится большею частію изъ дачъ, принадлежащихъ самимъ лѣсоторговцамъ, или взятыхъ ими въ арендное содержаніе—на срубъ.

Подряды, обыкновенно, происходятъ такъ: въ началѣ Ноября пріѣзжаетъ въ какую нибудь деревню лѣсоторговецъ или довѣренный его, собираетъ крестьянъ и объявляетъ имъ свое желаніе подрядить ихъ вырубить изъ такой-то дачи, столько-то деревъ и такихъ-то размѣровъ лѣсу, съ вывозкою ихъ на такое-то мѣсто. Тѣ конечно изъявляютъ свое желаніе работать и освѣдомляются о цѣнѣ за трудъ. Начинается торгъ. (Цѣна бываетъ различная, смотря по расширенію возки, объему, длинѣ самаго дерева, т. е. бревна). Сторговавшись цѣною, крестьяне отправляются всѣ, гурьбой, осматривать ту дачу, въ которой назначена рубка — много ли лѣса (чѣмъ болѣе въ дачѣ лѣса, тѣмъ удобнѣе для вывозки его оттуда), и такое ли дѣйствительно разстояніе до мѣста свалки, какъ говорилъ имъ подрядчикъ? Если все это

окажется вѣрнымъ (въ противномъ случаѣ бываетъ переторжка) и подходящимъ по цѣнѣ, то они отправляются къ подрядчику для заключенія условія за общую круговую порукою и получаютъ задатки (условленную сумму денегъ). Заключивши условіе, опять идутъ въ ту дачу, гдѣ пролагаютъ до мѣста свалки дороги, дѣлаютъ себѣ жилища—истопки (родъ шалаша) и затѣмъ уже приступаютъ къ работѣ. Работа эта между членами семьи распредѣляется такъ: болѣе мужественный рубить лѣсъ, а слабый или малолѣтній — возить его. Поэтому воциками бываютъ большею частію дѣти—мальчики 10—12 лѣтъ, нерѣдко и женщины, рубшиками же—непремѣнно тѣ изъ семьи, которые физически сильнѣе. Одинокіе, т. е. неимѣющіе дѣтей, или имѣющіе, но не въ этомъ возрастѣ, а малолѣтнихъ, — приглашаютъ къ себѣ такого же, какъ и онъ, одинокого, и такимъ образомъ устраивается компанія. По окончаніи работы лѣсъ этотъ обмѣривается лѣсоторговцами, и крестьяне получаютъ окончательный расчетъ. Компаньоны дѣлятъ заработокъ по числу лошадей, участвовавшихъ въ работѣ, среднимъ числомъ приходится около 35 руб. на каждого человѣка съ лошадью въ зиму. Такимъ образомъ, семейство имѣющее 2-хъ лошадей, зарабатываетъ 70 руб. Изъ этого числа нужно еще отбросить рублей 10 на покупку (т. е. стоимость) овса для лошадей, котораго безъ возки лѣса, при всякой другой работѣ, не принято давать лошадямъ, хотя бы иная работа была даже тяжелѣе для лошади этой. Кромѣ того надо упомянуть еще о томъ, что окончательный расчетъ крестьяне получаютъ не всегда и не отъ всѣхъ лѣсоторговцевъ наличными деньгами. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, за неимѣніемъ въ ту пору денегъ, выдаютъ только квитанціи, за полученіемъ денегъ, по которымъ нерѣдко крестьяне ходятъ въ ту контору или къ тому лицу, который выдалъ ихъ, цѣлый мѣсяцъ, да еще хорошо, если такое хожденіе увѣнчается успѣхомъ. Бываетъ и такъ, что кончается это хожденіе тѣмъ, что крестьяне вынуждены бываютъ продать такія квитанціи какому нибудь «богачу», съ уступкою, конечно, 10—20% съ рубля.

Но какъ бы то не было, а лѣсной заработокъ крестьянами считается здѣсь очень выгоднымъ. Лѣсоторговцы изъ своей среды лѣсъ свой продаютъ лѣсоторговцамъ—заводчикамъ, или сплавляютъ его въ Ананинскую ярмарку, или же въ г. Вологду. Вологда является большею частію конечнымъ пунктомъ сбыта. Правда, въ послѣднее время, благодаря высокой таксѣ на казенные лѣса въ Архангельской губерніи, часть лѣса пошла отсюда въ Архангельскъ, но въ этомъ случаѣ доставку до Архангельска принимаютъ уже архангельскія конторы на свой счетъ.

Лѣса сплавляютъ заводчики по р. Кубенѣ молѣмъ, т. е. розсыпью, а мѣстные лѣсоторговцы—въ плотахъ, 25—100 шт. въ каждомъ. Сплавщиками бываютъ у мѣстныхъ лѣсоторговцевъ — крестьяне данной мѣстности, а

у заводчиковъ частію тоже, частію крестьяне Онежскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Труды онежанъ, какъ болѣе специальныхъ по лѣсо-сплавной части, оплачиваются дороже: онежанину платится отъ 20 до 25 руб. въ мѣсяць, на хозяйскихъ, конечно, харчахъ; мѣстнымъ же крестьянамъ только 10—15 руб. Славъ лѣса молёмъ продолжается отъ 1 до 2-хъ мѣсяцевъ, а въ плотяхъ не болѣе 5—7 дней, и не смотря на это, послѣдній способъ сплава стодитъ гораздо дороже перваго. Плата за сплавъ лѣса до устья р. Кубены въ плотяхъ, въ плѣнкахъ ¹⁾, съ вязкою его въ плоты и плѣнки, бываетъ отъ 10 до 20 коп. за каждое бревно, смотря по толщинѣ и длинѣ послѣдняго, тогда какъ заводчику, сплавающему лѣсъ молёмъ, при многотысячномъ количествѣ его, обходится не дороже 7 коп. за то-же бревно въ сложности. Общее количество ежегодно вырубленнаго въ данной мѣстности лѣса достигаетъ громадной цифры — около 500 тыс. бревенъ, что даетъ возможность зарабатывать до 100 тыс. рублей однимъ мѣстнымъ крестьянамъ, (не говоря о тѣхъ, которые пріѣзжаютъ сюда на заработки извнѣ, напримѣръ съ Ваги).

Изъ лѣса дѣлаются еще суда—барки и каюки. Суда эти идутъ подъ нагрузку дегтя, смолы, тесу, полѣнныхъ дровъ, овса, костей, тряпки, скипидару, сажи и проч. товаровъ. Всѣ эти товары отправляются, болшею частію, въ Петербургъ. Строится ежегодно въ данной только мѣстности такихъ судовъ до 100 шт., что даетъ ежегодно заработка мѣстному населенію до 20 тыс. руб.

Мастерами судовъ бываютъ мѣстные крестьяне. Какъ по количеству, такъ и по искусству строенія судовъ, первое мѣсто принадлежитъ Ембской волости: въ ней ежегодно строится до 70 шт., что и даетъ ей пальму первенства, остальные же 30 шт. выстраиваются частію на пристани при дер. Хмѣлевской (Бережокъ тожь), Нижеслободской волости, частію на пристаняхъ Троицко-Енальской и Зубовской волостей. Суда сплавляются по р. Кубенѣ, а изъ Ембской волости сначала по р. Ембѣ, потомъ также по р. Кубенѣ, къ Кубенскому озеру, гдѣ простоявъ нѣсколько дней, плывутъ далѣе. — Вблизи Кубенскаго озера, при сс. Чирковѣ и Устьѣ, товары, нагруженные въ суда, повѣряются полиціею, а такъ-же догружаются, почему и останавливаются тутъ на нѣсколько дней, а иногда и недѣль.

Благодѣяніе для населенія отъ избытка лѣсовъ простирается еще далѣе—изъ лѣсныхъ матеріаловъ выкуривается деготь и смола, рубятся дрова, жерди и т. п.

---

¹⁾ Плѣнки—тѣ же плоты, только въ нихъ связываются бревна въ одинъ рядъ, а не плотятся въ нѣсколько рядовъ, какъ въ плотяхъ.

Ежегодно вырубается дровъ и жердей до 6 тыс. куб. сажень, что даетъ населенію возможность заработать до 15 тыс. рублей. Дрова и жерди эти сплавляются въ плотахъ и баркахъ въ Ананинскую ярмарку и въ Вологду. А всего, эксплуатируя лѣса, населеніе ежегодно получаетъ до 135 тыс. руб., исключая дегтекурения и смолокурения, равно и новинъ.

г) Дегтекурение и смолокурение. Промышленность эта годъ отъ году все болѣе падаетъ, какъ въ количествѣ выдѣлываемыхъ продуктовъ, такъ и въ ихъ цѣнности. Лѣтъ 10—12 тому назадъ, дегтя и смолы ежегодно выкуривалось въ Троичинѣ, до 200 тыс. пудовъ, что давало населенію дохода до 40 тыс. руб. въ годъ, или, вѣрнѣе, въ зиму, такъ какъ эта работа, т. е. выкурка дегтя и смолы, производится только въ зимнее время. Теперь же выкуривается дегтя и смолы не болѣе 80 тыс. пудовъ, а доходъ населенія не превышаетъ 10-ти тыс. рублей. Такой быстрый упадокъ этого рода промышленности объясняется тѣмъ во 1-хъ, что въ настоящее время всюду въ Россіи проведены желѣзныя дороги и слѣдовательно на смазку колесъ, по упадку извоищьяго промысла, дегтя и смолы требоваться не стало, а во 2-хъ—открытіе на Кавказѣ громаднаго количества нефти, замѣнившей собою нашъ деготь. До этого же времени нашъ деготь, какъ наилучшій, шель исключительно на Кавказъ, откуда для закупки его ежегодно пріѣзжали покупщики изъ Царицына (Саратовской губ.) и Ставрополя—Кавказскаго.

Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о способѣ производства этой промышленности, пока еще существующей. Деготь добывается изъ березовой коры, называемой просто «берѣсто», а смола изъ сосновыхъ осмольныхъ пней. Сдирка береста происходитъ съ 10-го по 30-е Іюня, но болѣею частію берѣста привозятся сюда изъ Вельскаго уѣзда, каковыя мѣстными крестьянами и покупаются. Корчение пней происходитъ весною, какъ только оттаеетъ земля, выгорченные пни въ то время складываются въ кучу, гдѣ нибудь вблизи дороги, увозятся же эти пни на заводы уже осенью, когда выпадетъ снѣгъ, и когда слѣдовательно явится возможность ѣздить на саняхъ, какъ болѣе годномъ экипажѣ для ѣзды по узкимъ и кочковатымъ лѣснымъ дорожкамъ.

Устройство завода очень несложное, не требующее большаго труда и большихъ затратъ и потому для каждаго доступное. Устраивается родъ сараѣ, изъ какого нибудь стараго или новаго тонкаго лѣса, затѣмъ въ этомъ сараѣ сбиваются изъ глины печи, на верхъ каждой печи вдѣлываются 4 глиняныхъ куба, выдѣлываемые преимущественно въ Маныловской волости, изъ находимой тамъ огнеупорной глины, въ одинъ конецъ такого куба вдѣлываются трубы, для дегтя—изъ листоваго желѣза, а для смолы—изъ осиноваго дерева. Трубы изъ кубовъ проходятъ черезъ холодильникъ (чанъ на-

полненный льдомъ или снѣгомъ) въ ушаты. Въ каждомъ заводѣ находится 2—3 и даже 4 печи, съ 4-мя кубами на каждой. Вотъ и все устройство завода.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о процессѣ превращенія берѣста въ деготь, а сосновыхъ пней въ смолу. Прежде всего кладется въ кубъ, если желаютъ получить деготь, — около 3-хъ пудовъ берѣста, — если смолу — около $\frac{1}{50}$ части куб. сажени сосновыхъ пней, расколотыхъ на мелнїя полѣнья, затѣмъ кубы наглухо закупориваются и обмазываются глиной. Печи, конечно, топятся. Отъ дѣйствїя огня, матеріалы, закупоренные въ кубахъ, разлагаются, смола или деготь, выдѣляясь въ видѣ паровъ, идутъ по трубамъ черезъ холодильникъ, гдѣ охлаждаются и стекаютъ уже въ жидкомъ состоянїи въ ушаты. Ушаты подъ деготь становятся тутъ же, за печками, а подъ смолу — въ особо устраиваемомъ, для устраненія той горечи, которою сопровождается ходъ смолы, прїямкѣ, онъ выстраивается всегда рядомъ съ заводомъ.

Всѣ полученные за сутки продукты сливаются въ бочки, а смола, для отдѣленія находящагося въ ней нѣкотораго количества воды, предварительно еще нагрѣвается раскаленными камнями и затѣмъ уже сливается тоже въ бочки. Бочки подъ наливъ этихъ продуктовъ дѣлаются крестьянами дер. Игнатовой, Нижеслободской волости, и деревень Даниловской и Блиновской, Ембской волости, въ Кремлевской же волости бочки подъ наливъ оказанныхъ продуктовъ, по отдаленности растоянїя отъ этихъ деревень, — дѣлаютъ сами, но гораздо меньшей вмѣстимости и худшаго качества.

Изъ каждаго куба, наполненнаго достаточнымъ количествомъ матеріаловъ, получается въ сутки чистой смолы около 1 пуда, а дегтя около 30 фун. Процессъ добыванія дегтя, съ укладкою берѣста въ кубы и съ укупоркою ихъ, продолжается менѣе 20-ти часовъ, а смола около 15-ти час.

Хотя мы не имѣемъ точныхъ статистическихъ данныхъ о числѣ дегтярныхъ и смоляныхъ заводовъ въ данной мѣстности, но едва-ли мы ошибемся сказавъ, что ихъ не менѣе 200, и всѣ они принадлежатъ крестьянамъ дегте-и смолокурамъ.

д) Льноводство. Добываніе льна производится здѣсь большею частію также посредствомъ эксплуатаціи лѣса. Разводится снѣ, какъ и веоду на Сѣверѣ, новинной каткой. (Ленъ, впрочемъ, сѣется и въ поляхъ, вмѣстѣ съ яровымъ, но очень рѣдко). Льноводство въ данной мѣстности пока еще не имѣетъ промышленнаго характера, въ полномъ смыслѣ этого слова. Каждый домъ успѣваетъ изготовить никакъ не болѣе 5-ти пудовъ чистаго льна въ годъ; продается же изъ этого числа 1 — 2 пуда не болѣе, а остальное количество его идетъ для себя, на изготовленіе одежды и проч. Родится ленъ плохаго качества, а потому и цѣна на него бываетъ не высокая —

3—4 руб. за пудъ. Деньги, вырученныя продажею льна, большею частію, идутъ на наряды женщинамъ, на покупку «приданнаго» дочерямъ и т. п. такъ какъ и вся работа разведенія льна совершается болѣе женщинами, нежели мужчинами: мужчины вырубятъ новинку, обнесутъ ее изгородью, вотъ и все, и дальнѣйшее, какъ-то жженіе дровъ, посѣвъ, уборка и очистка льна — дѣло рукъ женщинъ.

Не смотря на малопродуктивность этого промысла въ настоящее время, думается, въ недалекомъ будущемъ, когда вырубятся крупные сорта лѣса, (а это, вѣроятно, будетъ скоро) льноводство займетъ такое же мѣсто въ ряду промысловъ мѣстнаго населенія, какъ и тимощевка.

е) Скотоводство. Разводятся здѣсь лошади, коровы, овцы и частью свиньи. Количество лошадей и коровъ — мѣрило крестьянскаго благосостоянія мѣстности: чѣмъ болѣе у крестьянина лошадей, тѣмъ, значитъ, онъ болѣе можетъ зарабатывать денегъ лѣснымъ промысломъ, чѣмъ болѣе у него коровъ, тѣмъ лучше у него удабривается пахотная земля, а слѣдовательно и болѣе родится хлѣба. Но влѣдствіе-ли плохихъ сѣнныхъ покосовъ или влѣдствіе другихъ причинъ, скотъ здѣсь очень плохъ, лѣтомъ еще туда-сюда, а зимою, живя почти исключительно на одной соломѣ, въ плохонькомъ хлѣвникѣ, коровенки доходятъ до того, что буквально еле ноги передвигаютъ. Молока отъ такого скота, разумѣется, много ждать нечего, а слѣдовательно и масла (отъ 10—15 коровъ масла получается въ годъ всего 3—4 пуда, изъ этого числа продается 1—2 пуда, на сумму 8.—16 руб. самое большее, остальное же количество потребляется самими хозяевами), Овецъ стригутъ два раза въ годъ, шерсть съ нихъ идетъ только для себя на «катаники» (зимняя обувь, извѣстная подъ именемъ валенокъ), на сарафаны и юбки женщинамъ и понитки мужчинамъ. Овецъ у каждаго домохозяина имѣется отъ 5 до 15 штукъ. Свиней очень мало, — по 1 шт. и то у рѣдкаго крестьянина, а лошадей держать по числу работниковъ въ семьѣ и по ея средствамъ, примѣрно отъ 1 до 5 шт., коровъ же отъ 3 до 15 шт. Средняя стоимость лошади 40 руб., коровы 15 руб., овцы 4 руб. и свиньи 6 руб. Скотъ здѣсь чрезвычайно тонкій и мелкорослый, впрочемъ и держать его здѣсь главнымъ образомъ (коровъ) для удобренія, быть можетъ исторически выработался и самый типъ такого рода скота.

ж) Огородничество. Огородъ, или «садъ» по мѣстному выраженію, имѣетъ здѣсь каждый для себя, около своего дома и садятъ въ немъ преимущественно картофель, капусту и лукъ, а иногда голландку (брюкву) и рѣпу, (последняя, впрочемъ, сѣется большею частію въ полѣ, въ озими), огурцовъ же и проч. овощей на садятъ вовсе, да пожалуй, немногіе и слы-

хали объ нихъ. Первое мѣсто изъ овощей принадлежитъ картофелю, его больше и садится, да и родится онъ лучше, прибыльнѣе и вкуснѣе, по мнѣнію крестьянъ, къ тому же онъ — и «замѣна хлѣбу».

Вообще, надо сказать, огородничество здѣсь, вслѣдствіи суровыхъ климатическихъ условій, находится въ очень плачевномъ состояніи, да и огороды малы: 5 — 6 грядъ, не болѣе 1 саж. ширины, 4-хъ саж. длины, — вотъ наилучшій и наибольшій огородъ.

з) Луговое хозяйство. Безъ луговъ или поженъ — не мыслимо хозяйство, въ особенности по отношенію къ данной мѣстности, гдѣ урожай хлѣба всецѣло зависитъ отъ удобренія почвы (за исключеніемъ, конечно, климатическихъ условій), а безъ сѣна нельзя имѣть скота, слѣдовательно нельзя имѣть и удобренія, такъ какъ другаго рода удобреній, кромѣ навознаго, не существуетъ здѣсь. Луга, или пожни, по мѣстному нарѣчію, здѣсь болшею частію естественныя — травосѣянія не существуетъ. Правда, сѣется тимоеежка, но не для полученія сѣна, а исключительно для сѣмянъ, какъ мы уже говорили объ этомъ ранѣе.

Всякій, мало-мальски зажиточный крестьянинъ, старается всѣми возможными мѣрами пріобрѣсти какъ можно болше сѣнокосной земли въ свою собственность, зная хорошо, что безъ этого нельзя вести хозяйства въ исправности. Поэтому и цѣна на сѣнокосную землю стоитъ здѣсь очень высокою, сравнительно съ землями другаго качества. Напримѣръ, земля со строевымъ лѣсомъ цѣнится отъ 5 до 10 руб. за десятину, съ дровяннымъ отъ 2 до 3-хъ руб., съ кустарникомъ или болотами отъ 50 к. до 1 руб. за дес., да и то послѣдняя покупается только для служебнаго цензу кѣмъ либо, тогда какъ за пожню платится отъ 25 до 150 руб. за десятину!... Пріобрѣвши какую либо пожню въ собственность крестьянинъ всѣми силами старается ее во 1-хъ расчислить, т. е. убрать съ нея кусты, во 2-хъ прорыть на сырыхъ мѣстахъ канавы, въ 3-хъ устроить сараи для сѣна, называемые «сѣновалами». Трудъ въ данномъ случаѣ такого крестьянина-рачителя вознаграждается сторицею: сѣна на расчищенныхъ и устроенныхъ пожняхъ родится не только вдвое, а втрое и вчетверо противъ прежняго.

и) Охота. На югѣ и въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, охота, какъ извѣстно, служить только развлеченіемъ, не тѣмъ является она у насъ на Сѣверѣ. У насъ охота такой же промыселъ, какъ дегтекурение, какъ льноводство и т. п., и промыселъ этотъ, надо сказать, довольно выгодный.

Самое слово «охота» рѣдко употребляется крестьянами, оно замѣняется словомъ «лѣсованіе», «лѣшня». Если приходится встрѣтить у насъ мужика съ ружьемъ и спросить: куда и зачѣмъ онъ пошелъ или ходилъ?, то получите отвѣтъ: «въ лѣсъ полѣсовать», или «за лѣшной», что будетъ равно-

значуще: «на охоту поохотитесь». Лѣсуютъ большею частію въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ года — Сентябрь, Октябрь и Ноябрь, — но нѣкоторыми видами лѣсованія въ Кадниковскомъ уѣздѣ занимаются и цѣлый годъ. Предметы лѣсованія: бѣлка (векша тожь) ¹⁾, рябчикъ, поленикъ (тетеревъ), утка, лебедь, заяць, лисица, куница, медвѣдь, волкъ, олень, выдра, рысь и норка. За болотной дичью, какъ-то: куликами, бекасами, вальдшнепами, дупелями и т. п. не лѣсуютъ во 1-хъ потому, что нѣтъ такихъ собакъ, которая бы шла за этой дичью, а во 2-хъ по неумѣнію стрѣлять въ-лѣтъ.

Разсмотримъ прежде всего все способы добыванія лѣсникомъ каждаго звѣря и птицы въ отдѣльности, — и начнемъ съ лѣсованія на бѣлку. Этого маленькаго и красиваго звѣрька водится у насъ во всякое время много, въ особенности же въ августѣ мѣсяцѣ, такъ какъ къ этому времени нарастаетъ уже новое поколѣніе. У крестьянъ, между прочимъ, существуетъ повѣрье, что если много въ лѣсахъ бѣлки, то значитъ: нашъ лѣшій выигралъ ее у другаго, если же мало, — проигралъ-де.

Лѣсованіе на бѣлку производится всегда съ собаками мѣстной волчьей породы. Безъ этихъ собакъ, лѣсованіе на бѣлку считается совершенно безнужнымъ. И дѣйствительно порода эта замѣчательно приоровилась къ розысканію бѣлки и чутье свое довела до совершенства. Нерѣдко бываетъ, что лѣсникъ едва выйдетъ изъ деревни, какъ его «сѣрко» летитъ, поднявши хвостъ и рыло, къ тому дереву, гдѣ сидитъ бѣлка и начинаетъ лаять — значитъ бѣлка тутъ, это называется «верховую взялъ», т. е. безъ справокъ о слѣдѣ, прямо чутьемъ дошелъ до бѣлки. Заслышавъ лай своего сѣрка, лѣсникъ идетъ къ дереву, тщательно осматриваетъ его и если бѣлки не видать, то колотитъ топоромъ по дереву. Если бѣлка тутъ, то она какимъ нибудь движеніемъ непременно дастъ знать о своемъ присутствіи, что, конечно, не ускользнетъ отъ опытныхъ глазъ лѣсника. Замѣтивъ движеніе бѣлки или увидавъ ее, лѣсникъ стрѣляетъ, предварительно положивъ дуло ружья на вѣтку какого нибудь ближайшаго дерева, чтобы «не стряхнуться». Хорошій лѣсникъ рѣдко дѣлаетъ по бѣлкѣ нѣсколько выстрѣловъ, а всегда бьетъ ее съ одного, не смотря на плохія ружья, какими обладаютъ мѣстные охотники. Кромѣ экономическаго разчета дѣлать меньше промаховъ, есть и другая причина: «товарищи, моль, засмѣютъ», вотъ почему и стрѣляютъ бѣлку «съ прикладу», а не «съ руки». Когда бѣлка упала, лѣсникъ отрѣзаетъ отъ нея лапки и отдаетъ ихъ своему сѣркѣ въ видѣ поощренія. Возвратясь домой, лѣсникъ сдираетъ съ убитыхъ бѣлокъ шкурки и просушиваетъ ихъ на особо-приспо-

¹⁾ Векша у насъ имѣетъ двойное названіе: лѣтомъ, когда на ней шерсть бываетъ желтою, называютъ векшей, а осенью, когда шерсть сѣрая, а кожа, напротивъ, бѣлая, — бѣлкою. Начинаютъ охотиться, когда она бываетъ въ послѣднемъ видѣ.

собленныхъ для того пяльцахъ, а мясо поступаетъ опять «сѣркѣ». Просушенные шкурки поступаютъ въ продажу безъ дальнѣйшей обработки. Охота на бѣлку считается наиболѣе выгодною, а потому этотъ родъ лѣсованія наиболѣе распространенъ между мѣстными крестьянами.

Лѣсованіе на рябчика и поленика хотя и начинается съ іюля мѣсяца, но въ началѣ ловятъ и бьютъ эту дичь только, такъ сказать, мимо идучи, потому что въ это время она идетъ лишь на собственную потребу. Какъ промыселъ, лѣсованіе начинается съ сентября, т. е. съ наступленія морозовъ, когда лѣсникъ уже имѣетъ возможность сохранить дичь до прихода скушчиковъ, что бываетъ въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ.

Добываніе этой дичи производится нѣсколькими способами. Наиболѣе распространены слѣдующіе: ловля въ силышка (сило), приманка на пищикъ, на тока и на чучела.

Каждый лѣсникъ имѣетъ свою тропу, на которой и выставляетъ до 200 силковъ. Силки большею частію ставятся на землѣ (хотя ставятся также они и на деревьяхъ съ ягодами, напримѣръ, на рябинѣ) въ томъ мѣстѣ, гдѣ болѣе водится птицы. Опытному лѣснику это, конечно, извѣстно. Въ ясную и теплую погоду рябчикъ любитъ мелкій березовый лѣсъ съ примѣсью сосны, а подъ зиму улетаетъ въ большіе еловые лѣса; поленикъ же въ началѣ осени водится въ сыромъ съ густою травою мѣстѣ, въ концѣ осени въ пенникахъ, поросшихъ мелкой елкою и вересомъ. Вотъ на такихъ-то мѣстахъ и ставятся силышки, устройство которыхъ очень не хитро: лѣсникъ дѣлаетъ отъ одного дерева до другаго на двухъ-саженномъ разстояніи засѣку, т. е. нѣчто въ родѣ изгороди, по срединѣ которой оставляется маленькое отверстіе, куда и ставится петля, конецъ которой прикрѣпляется къ вѣткѣ какого нибудь деревца. Птица, объѣвши ягоды (вереса и др.) по одну сторону засѣки и видя ихъ по другую, лѣзетъ въ отверстіе и затягивается петлей. Охота на пищикъ бываетъ только на рябчиковъ. При этомъ родѣ лѣсованія требуется отъ охотника главнымъ образомъ поддѣлываться подъ голосъ рябца. Коль скоро лѣсникъ въ этомъ силенъ, то убить рябчика уже не трудно:—онъ подлетитъ и сядетъ на дерево чуть не рядомъ съ охотникомъ.

Способы лѣсованія на тока и чучела общеизвѣстны, поэтому мы и не будемъ объ нихъ говорить.

Изъ всѣхъ видовъ лѣсованія по разнообразію способовъ первое мѣсто занимаетъ охота на зайца. Бьютъ ихъ, бѣдныхъ, изъ ружья, ловятъ въ нитки, клепцы (капканы) и кражи. Лѣсуютъ на него лѣтомъ, осенью и зимою. Изъ ружей бьютъ только лѣтомъ и осенью, когда зайцы по вечерамъ выбѣгаютъ на гладкія мѣста: пенники, пожни и новины съ озимью. Въ нитки ловятъ такъ: замѣтитъ лѣсникъ, что въ какую либо новину ходитъ заяцъ и, найдя

его ляз, т. е. то мѣсто въ изгороди, гдѣ онъ пролѣзаетъ, ставитъ нитку, т. е. петлю, прикрѣпленную къ длинной жерди, имѣющей положеніе и видъ баланса у десятичныхъ вѣсовъ; какъ только заяцъ попадаетъ въ петлю, жердь своимъ длиннымъ концемъ опускается на землю, а короткій съ прикрѣпленной къ нему петлей, поднимаясь къ верху на цѣлую сажень, затягиваетъ свою жертву.— Заяцъ поздней осенью и зимою бѣгаетъ за ѣдой или за питьемъ въ одно и то же излюбленное имъ мѣсто и всегда по одной тропѣ, и если лѣсникъ замѣтитъ заячью тропу, то ставитъ на ней нитки. Зимой же на такихъ тропяхъ ставятся клепцы и чтобы заяцъ не замѣтилъ клепца, лѣсникъ засыпаетъ его снѣгомъ и на поверхности снѣга поддѣлываетъ особой лопаткой заячьи слѣды. Зимой заяцъ питается большею частью осиновою корой съ молодыхъ вѣтокъ осины. По оглоданнымъ осинамъ, конечно, не трудно замѣтить постоянное мѣстопробываніе зайца. Замѣтивъ его, лѣсникъ срубаетъ два не очень толстыхъ дерева, сажени $1\frac{1}{2}$ длиною, называемыхъ кряжами. Одинъ изъ такихъ кряжей кладется на землю, а другой, конецъ котораго приподнимается на 1— $1\frac{1}{2}$ аршина, кладется вдоль перваго; подъ него подставляется нѣсколько молодыхъ осиновыхъ вѣтокъ и съ такимъ расчетомъ, чтобы при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи кряжъ падалъ и своею тяжестью придавилъ бы зайца. Такой способъ ловли зайца называется «ловлей въ кряжи».

Лисицу ловятъ только зимою—въ клепцы, которые ставятся на такія же тропки, какъ и заячьи. Но, лисицъ, вообще ловятъ очень не много, такъ это животное настолько хитро, что нерѣдко подойдя къ самому клепцу, на которомъ лежитъ слой снѣга въ 10 вершковъ,—заслышитъ запахъ желѣза—вернется и обойдетъ клепецъ.

Лѣсованіе на куницу бываетъ случайное, тогда, когда лѣсникъ случайно наткнется на ея слѣды или узнаетъ о томъ у людей. Тогда лѣсникъ съ ружьемъ и съ собакою отправляется по слѣдамъ куницы и гонится за нею по два, по три дня, пока куница не пристанетъ и не засядетъ на какомъ нибудь деревѣ.

Лѣсованіе на медвѣдя производится только специалистами-лѣсниками. Кромѣ умѣнія стрѣлять, при этой охотѣ нужна еще значительная доля храбрости, а главное самообладанія, безъ чего и лучшій стрѣлокъ не попадетъ въ цѣль. Лѣсованіе это начинается при слѣдующихъ обстоятельствахъ: узнаетъ лѣсникъ, что у кого либо изъ крестьянъ не вернулась съ пастбы корова, идетъ на поиски и затѣмъ, если окажется, что корова зашпиlena медвѣдемъ, то лѣсникъ близъ ушиба дѣлаетъ лабазъ¹⁾, и къ вечеру садится на него, въ ожиданіи

¹⁾ Лабазъ дѣлается такъ: между двумя деревьями кладутся на вѣтки ихъ двѣ жерди и скрѣпляются верѣвкой, или прутьями березы. Высота лабаза около 1 сажени.

медвѣдя, притаивъ дыханіе и взявъ ружье на прицѣль. Мѣткій выстрѣль кладеть большою частью звѣря на мѣстѣ. Подкарауливаютъ медвѣдя и на овсяныхъ полянкахъ, куда онъ ходитъ по ночамъ ѣсть овесъ. Въ такихъ случаяхъ лѣсникъ тоже дѣлаеть лабазъ, хотя есть смѣльчаки, что садятся и прямо на землю. Кромѣ этого, медвѣдей ловятъ въ клещцы и кряжи. Клещцы ставятъ около убитаго медвѣдемъ животнаго. Этотъ способъ практикуется во время полевыхъ работъ, когда лѣсникъ не имѣетъ свободнаго времени для караулки съ лабаза. Кряжи ставятся весною, и между ними кладется часть трупа какого нибудь павшаго животнаго, верхній кряжъ въ данномъ случаѣ держится надъ подставленныхъ подъ него жердочкахъ, которыя при прикосновеніи падаютъ. Кряжъ дѣлается изъ трехъ сплоченныхъ между собою бревенъ, какъ въ низу, такъ и въ верху. Въ берлогахъ бьютъ медвѣдей въ мартѣ мѣсяцѣ, но отправляются на эту лѣшню всегда по нѣскольку человекъ, предварительно запасшись ружьями, топорами и рогатинами, въ виду рискованнаго положенія при этого рода лѣсованіи.

Волковъ бьютъ изъ ружей, разбѣжая по ночамъ съ собакой, которая служитъ приманкой. Ловятъ ихъ и въ клещцы, какъ медвѣдя, а также и въ ямы. Ямы устраиваются такъ: выкапывается гдѣ нибудь въ лѣсу большая яма, шириною до 3-хъ сажень и на столько глубокая, чтобы попавшій туда волкъ не могъ выпрыгнуть; по срединѣ ямы ставится довольно высокій столбъ, и къ нему придѣлываются примостки. Отъ примостокъ къ краямъ ямы параллельно кладутъ жерди, но рѣдко, и сверху настиляется солома. Къ ночи на примосткахъ привязываютъ къ столбу собаку, которая, конечно, по уходѣ хозяина подымаетъ невыносимый вой и лай. Волки, заслышавъ лай собаки, прибѣгаютъ, бросаются къ ней, желая разтерзать, но не доскочивъ до примостковъ проваливаются въ яму, гдѣ на-утро и доколачиваютъ ихъ. Нерѣдко такимъ образомъ попадаетъ цѣлая стая волковъ.

Въ послѣднее время истребляютъ волковъ посредствомъ отравы. Этотъ способъ истребленія вреднаго звѣря поощряется земскими субсидіями.

Оленей бьютъ изъ ружей и ловятъ въ нитки, устраиваемыя нѣскольکو иначе, чѣмъ подъ зайца. Лѣсуютъ за ними всегда зимою, по снѣгу и чѣмъ глубже послѣдній, тѣмъ лучше для охотника. Лѣсникъ узнавъ, что въ известномъ мѣстѣ (всегда въ болотѣ) появились олени, отправляется туда и преслѣдуетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока олени, влѣдствіе изнеможенія, не допустятъ его на выстрѣль. Нерѣдко при этомъ лѣсникъ не выходитъ изъ лѣсу по нѣскольку дней, ночуя тамъ подъ елкой или въ лучшемъ случаѣ подъ зародомъ сѣна, при морозѣ иногда 30—40°.

Лѣсованіе на выдру, рысь и норку бываетъ также случайное, какъ и

на кунцу. Бьютъ ихъ изъ ружей и не въ какія ловушки не ловятъ. Водится ихъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ, надо сказать, вообще немного.

Для выясненія ежегодной прибыли, получаемой лѣсникомъ отъ своего промысла, мы приводимъ свѣденія о количествѣ убитыхъ и изловленныхъ предметовъ лѣщины, однимъ изъ знакомыхъ намъ лѣсниковъ, въ теченіи прошлаго года (это было писано нами въ 1887 г.), равно приводимъ и мѣстные продажныя цѣны:

Бѣлокъ . . .	200 штукъ по	— р. 10 к.	20 р. — к.
Рябчиковъ. . .	110 паръ »	— » 22 »	24 » 20 »
Тетеревей . . .	12 » »	— » 30 »	3 » 60 »
Зайцевъ . . .	36 штукъ »	— » 10 »	3 » 10 »
Куницъ . . .	2 штуки »	4 » — »	8 » — »
Лисицъ . . .	2 » »	3 » — »	6 » — »
Медвѣдей . . .	1		20 » — »
Оленей . . .	1		2 » — »

Итого . . . 87 р. 40 к.

Исключивъ изъ того числа расходъ:

Пороху	6 фунт. по 80 коп.	4 р. 80 к.
Дроби	1 пудъ » 12 » ф.	4 » 80 »
Пистоновъ	2 кор. » 30 »	— » 60 »
Содержаніе собаки въ годъ		5 » — »

Итого . . . 15 р. 20 к.

Получилось чистой прибыли за годъ 72 руб. 20 к.

Правда, этотъ лѣсникъ «настоящій», т. е. занимающійся специально охотничьимъ промысломъ въ круглый годъ, какихъ немного.—Въ большинствѣ случаевъ охотятся, какъ выше было уже замѣчено, только въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ года и зарабатываютъ въ послѣднемъ случаѣ отъ 15 до 45 руб. Но какъ бы то ни было, а все-таки прибыль отъ лѣсованія является для мѣстныхъ крестьянъ весьма значительной.

Къ сожалѣнію охотничій промыселъ годъ отъ году падаетъ, такъ какъ по случаю истребленія крупныхъ лѣсовъ, дичи и звѣря становится все меньше и меньше.

і) Рыболовство. Рыболовство въ данной мѣстности не составляетъ промысла въ буквальномъ смыслѣ этого слова; здѣсь каждый ловитъ рыбу для себя и продаетъ только излишекъ отъ своей потребности.

Ловятъ большую частію слѣдующую рыбу, водящуюся въ р. Кубенѣ и ея притокахъ: щуку, окуня, налима, нельму, сига, язя, сорогу, ельца и ерша. Ловушками общеприняты слѣдующія: морды, мерѣжи (сѣти), неводъ, уда, ко-

лотье «съ лучемъ», бредникъ и крюки. Невода принадлежать всегда артели изъ 10—15 человѣкъ, такъ какъ они во 1-хъ дороги для одного крестьянина, а во 2-хъ одному, хотя бы и съ семьею, тутъ ничего не подѣлать: при этой ловлѣ нужно 10—15 человѣкъ совершенно взрослыхъ да штукъ 5 лодокъ. Остальныя же ловушки имѣютъ каждый отдѣльно. Мерѣжи или сѣти, колотье рыбы съ лучемъ, равно уженіе и крюки—общезвѣстныя ловушки, а потому объ нихъ нечего и говорить. Относительно же ловли въ морды, въ бредникъ, не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ.

Ловля въ морды бываетъ такъ: замѣтитъ крестьянинъ, что около такого-то мѣста въ рѣкѣ или рѣчкѣ бываетъ въ извѣстное время переходъ рыбы, дѣлаетъ тутъ «заѣзокъ», т. е. нѣчто въ родѣ плотины (вбиваются поперекъ рѣки колья, межъ ними кладутся еловые и сосновые прутья, которые заваливаются камнями), устраиваетъ въ этомъ заѣзкѣ одни или двой ворота, т. е. проходъ для воды, гдѣ и ставитъ морды (верши). Рыба, желая пройти внизъ по теченію рѣки, не находя другаго перехода, идетъ въ эти ворота и попадаетъ въ морды, откуда выходъ уже невозможенъ. Морды дѣлаются изъ ивовыхъ прутьевъ и имѣютъ форму конуса. Въ такія морды особенно много попадаетъ налимовъ въ зимнее время.

Бредникъ или бредень шьется изъ холста, но такого, что бы вода въ немъ не держалась, а удерживалась бы и самая маленькая рыбка, и имѣетъ этотъ бредникъ форму тоже конуса, когда раздуется водою, къ широкой сторонѣ котораго, по бокамъ, прикрѣпляются шесты, (жерди или колья, смотря по глубинѣ рѣки или рѣчки), и отъ нихъ идутъ веревки. Сдѣлавши такой бредникъ, семья изъ 5—7 человѣкъ, отправляется на то мѣсто въ рѣкѣ, гдѣ предполагается быть рыбѣ, распускаютъ тамъ бредникъ и бредутъ рѣкою (отчего получила, вѣроятно, и самое названіе эта ловушка). Взрослые идутъ стороною къ рѣкѣ, а женщины и дѣти—къ берегу, и тянутъ этотъ бредникъ внизъ по теченію рѣки. Идущіе стороною къ рѣкѣ, какъ наиглубокою, за-пасаются шестами, что дѣлается для того, чтобы, зайдя въ такое мѣсто въ рѣкѣ, гдѣ не встанутъ ноги, т. е. не будетъ возможности идти по землѣ ногами, можно было продолжать этотъ путь на шестахъ и тянуть за собою бредникъ. Хожденіе на шестахъ здѣсь такъ развито, что хорошему ходуку ничего не стоитъ пройти по водѣ какое угодное разстояніе, лишь шестъ его касался бы до земли, т. е. до дна рѣки или рѣчки. Пройдя такимъ образомъ извѣстное мѣсто въ рѣкѣ, ловцы начинаютъ «сгруживать» рыбу, т. е. этотъ бредникъ направляютъ къ берегу и, ежеминутно болтая ногами и руками, по обѣимъ сторонамъ бредника, воду, вытаскиваютъ его на берегъ, гдѣ и вынимаютъ изъ него попавшуюся рыбу. Бываетъ, что такимъ образомъ добываютъ 2—3 пуда рыбы въ одинъ день, даже въ 2—3 часа.

Почему рыболовство въ данной мѣстности не развилось до того, чтобы стать промысломъ,—рѣшить трудно, но во всякомъ случаѣ не потому, чтобы не было въ рѣкѣ Кубенѣ рыбы, напротивъ ея очень довольно, при устьи рѣки цѣлая мѣстность занимается этимъ дѣломъ, какъ промысломъ. Вѣроятнѣе всего объясняется это тѣмъ, что по отдаленности города некуда сбыть ее...

к) Заводская промышленность. Заводская промышленность въ данной мѣстности гораздо болѣе развита, нежели въ другихъ частяхъ уѣзда, за исключеніемъ с. Устья. Заводы имѣются здѣсь слѣдующіе: дегтекурные, смолокурные, кожевенные, сыроваренные и одинъ стеклянный. О дегтекурныхъ и смолокурныхъ мы уже говорили, а потому начнемъ съ кожевенныхъ. Кожевенные заводы имѣются здѣсь почти въ каждой волости, даже по нѣскольку, и носятъ характеръ кустарныхъ промысловъ, такъ какъ все дѣло по выдѣлкѣ кожъ исполняется одной своею семьею кожевника.

Устройство завода тоже несложное, какъ и дегтекурныхъ заводовъ: устраивается тоже плохонькій сарайчикъ, ставится печка, 2—3 чана и нѣкоторыя орудія для выдѣлки кожъ—вотъ и все. Выдѣлывается на такихъ заводахъ кожъ за одинъ разъ около 100 шт., а въ годъ 200 шт., такъ какъ въ теченіи года бываютъ два «передѣла». Кожи обыкновенно берутся заводчиками «на выдѣлку», т. е. приносятъ крестьянинъ къ заводчику одну или двѣ кожи и просятъ его выдѣлать ихъ; тотъ конечно съ удовольствіемъ соглашается (для полученія кожъ на выдѣлку даже нарочно ѣздятъ передъ передѣломъ по деревнямъ), принимаетъ кожи и дѣлаетъ значки изъ дерева, называемые «жеребьями», половину которыхъ отдаетъ заказчику, другую привѣшиваетъ къ кожѣ. По выходѣ кожъ изъ передѣла готовыми къ употребленію, такой заводчикъ по жеребьямъ выдаетъ ихъ заказчикамъ, получая при этомъ отъ 80 к. до 1 руб. за каждую выдѣланную имъ кожу.

Наиболѣе состоятельные изъ кожевниковъ приобретаютъ отъ 50 до 100 шт. кожъ въ собственность и, по выдѣлкѣ ихъ, продаютъ на мѣстныхъ торжкахъ и ярмаркахъ, а также и въ Евдокіевской ярмаркѣ (1 марта), въ Архангельской губерніи, что, кажется, при селѣ Преображенскомъ. Продажа бываетъ на наличныя деньги и на мѣну (въ большинствѣ случаевъ на мѣну) выдѣланныхъ кожъ на сырыя. Заработокъ такого крестьянина—кожевника бываетъ отъ 100 до 150 руб. въ годъ, а тѣхъ же, которые выдѣлываютъ исключительно одни заказы, на половину менѣе.

Сыроваренныхъ заводовъ въ мѣстности—3, и всѣ они принадлежатъ ученику извѣстнаго г. Верещагина И. М. Розсыпному. Сыра выдѣлывается на всѣхъ этихъ заводахъ до 2 тыс. пудовъ ежегодно. Сыры дѣлаются подъ названіемъ: «честеръ» и «голландскій», и сбываются въ Москву, въ извѣстный торговый домъ братьевъ Бландовыхъ. Молоко же покупается у мѣстныхъ

крестьянъ и цѣною по 30—33 коп. за пудъ, но и по такой цѣнѣ крестьяне считаютъ гораздо выгоднѣе для себя продавать молокомъ, нежели масломъ, такъ какъ изъ опыта убѣдились, что изъ пуда молока выходитъ не болѣе 1 фунта масла, цѣна которому всего 15—20 копѣекъ; тогда какъ продавши молокомъ, они получаютъ, какъ сказано, 30—33 копѣйки! Понятно, каждый здравомыслящій крестьянинъ постарается продать произведеніе своихъ коровъ молокомъ, а не масломъ.

Стеклянный заводъ находится въ Митюковской волости и существуетъ онъ уже болѣе 30-ти лѣтъ. Сначала былъ построенъ и открытъ онъ извѣстнымъ московскимъ купцомъ А. И. Поповымъ и затѣмъ часто переходилъ изъ рукъ въ руки разнымъ лицамъ, но всѣ владѣльцы этого завода или раззорялись или, по бездоходности, продавали его другимъ, которые тоже въ свою очередь раззорялись. Въ послѣднее время этотъ заводъ уже лѣтъ 5 стоялъ совершенно въ бездѣйствіи и строенія начали рушиться. Наконецъ достался онъ крестьянину с. Устья И. Н. Никуличеву (нынѣшнему владѣльцу), человѣку очень энергическому и богатому, который сразу поставилъ это дѣло на ноги, и заводъ пошелъ блистательно: стекла не могутъ нарабататься, до того сильно требованіе на него. Заводъ имѣетъ два громадныя зданія (гута и разводная), припасные, гончарные и т. п. зданія. Кромѣ того находится 12 домовъ для рабочихъ, въ которыхъ обыкновенно живутъ по двѣ семьи мастеровыхъ, контора, домъ управляющаго, такъ-что въ общемъ заводъ выглядитъ хорошимъ сельцомъ. Ежегодно вырабатывается на немъ стекла до 2-хъ тыс. ящиковъ, исключая посуды.

Мастеровъ 10 человѣкъ, получающихъ отъ 35 до 50 руб. въ мѣсяцъ жалованья при готовой квартирѣ. Баночниковъ ¹⁾—тоже 10, получающихъ жалованья 15 руб. въ мѣсяцъ. Разводчиковъ 6 чел., подкладчиковъ 1 и составщиковъ 1, получающихъ 30—40 руб. въ мѣсяцъ.

Всѣ эти люди, впрочемъ, пришлые, большею частію безземельные крестьяне Новгородской и Тверской губерніи, искони занимающіеся этимъ ремесломъ. Баночниками же бываютъ большею частію ихъ дѣти, которые въ послѣдствіи то же поступаютъ въ мастера. Есть семейства, имѣющія 2-хъ мастеровъ и одного баночника и слѣдовательно имѣющихъ возможность зарабатывать до 100 руб. въ мѣсяцъ.

Этотъ заводъ оказываетъ благодѣяніе не однимъ только «фабричнымъ», какъ называетъ ихъ народъ, но и мѣстнымъ жителямъ. Мѣстные жители нарубаютъ ежегодно для завода 1½ тыс. куб. сажень дровъ, подвозятъ ихъ къ заводу, что даетъ изрядный заработокъ; кромѣ того перевозятъ въ с. Устье и въ Вологду, а равно и обратно разнаго товару, въ томъ числѣ и стекла,

---

¹⁾ Баночникъ—подмастерье.

до 50 тыс. пудовъ, подвозятъ стекло съ завода на пристань близъ дер. Хмѣлевской (Бережокъ—тожь), тоже до 30 тыс. пудовъ, продаютъ песку до 20 тыс. пуд., выпиливаютъ до 20 тыс. досокъ тесу для устройства ящиковъ подъ стекло, выдѣлываютъ кирпичъ и т. п. Все это вмѣстѣ взятое, даетъ такой заработокъ крестьянамъ, что вся Митюковская волость живетъ почти исключительно заводомъ, да множество крестьянъ работаетъ тутъ извнѣ, изъ другихъ волостей, даже и другаго уѣзда.

д) Отхожіе промыслы. Отхожіе промыслы въ данной мѣстности не играютъ особоважной роли въ дѣлѣ приобрѣтенія средствъ къ существованію, сравнительно съ другими мѣстностями Россіи, но все-же они существуютъ. Главнымъ изъ нихъ является по обыкновенію опять лѣсной заработокъ—это нутка и разборка ихъ въ запани, при устьи Кубены, бревень лѣсоторговцевъ-заводчиковъ. Подряжаются на эту работу съ самой весны, мѣсяца на 2—3, получая отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяць на хозяйскихъ харчахъ. Затѣмъ слѣдуетъ промыселъ — плотничество, практикуемый въ Кузверской и Азлецкой волостяхъ. Здѣсь почти $\frac{2}{3}$ всего взрослого населенія идутъ на заработки. Обыкновенно идутъ по подрядамъ кого либо изъ своей среды, наиболее зажиточнаго крестьянина. Подрядчикъ набираетъ 20—30 человекъ артель плотниковъ и отправляется съ ними въ Петербургъ, Ладогу и др. города, предварительно условившись съ ними въ цѣнѣ, выдавши задатки и заключивъ условія. Цѣна бываетъ смотря по искусству и трудолюбію подряжающагося, примѣрно отъ 60 до 20 руб., за время съ 25-го марта по 1-е ноября, на харчахъ хозяйскихъ. Инструменты же, какъ-то: топоръ, пила, стамеска, долото и т. п. должны быть у каждаго рабочаго свои, за неимѣніемъ чего либо изъ упомянутыхъ вещей, подрядчикъ, въ силу договора, имѣетъ право купить ихъ за счетъ рабочаго. Прогульные дни рабочаго высчитываются въ двойной суммѣ противъ условленной платы, но за болѣзнію, — рабочій не получаетъ только своего жалованія за время болѣзни. Есть въ этихъ волостяхъ и такіе плотники, которые ходятъ на заработки компаніями, артельно; въ этомъ случаѣ деньги, заработанныя ими, дѣлятся по-ровну. Изъ своей среды такая артель выбираетъ «старшаго» (подрядчика), который и подряжается по своему уму-разуму сдѣлать у кого либо то или иное дѣло за условленную плату, и дешево или дорого рядилъ такой старшій,—остальные должны безирекословно выполнять подрядъ. Деньги же, по окончаніи подряда, дѣлятся по-ровну, какъ уже нами сказано выше; старшему кромѣ почета, власти брать подряды и заключать отъ имени артели договоры, да еще развѣ угощенія отъ своихъ компаніоновъ за удачный подрядъ,—ничего «сверхшонка» не полагается.

А. Шустиковъ.

(Оконч. слѣд.).

Троичина,

Кадниковскаго уѣзда.

Бытовой очеркъ.

(Продолженіе).

2. Семейный бытъ.

Экономическая теорія, въ принципѣ отвергающая, во имя общаго благосостоянія, праздность отдѣльныхъ лицъ общества, и заставляющая каждого человѣка трудиться, по мѣрѣ своихъ силъ, и создавать болѣе или менѣе полезные предметы — едва-ли гдѣ либо имѣеть столько послѣдователей-практиковъ, какъ здѣсь. Здѣсь каждый трудится, и трудится съ ранняго утра до глухой ночи, не исключая и дѣтей, а о женщинахъ и говорить нечего — они прилежаніемъ и терпѣніемъ во многомъ перецеголяютъ мужчинъ, уступая первенство послѣднимъ только въ физической силѣ. Ребенокъ лѣтъ 6-ти, какого пола безразлично, уже нянька; съ утра до ночи онъ возится съ болѣе меньшими. Дѣвочка лѣтъ 8-ми уже помогаетъ матери въ домашнемъ обиходѣ и ее приучаютъ прясть; на долю мальчика этихъ лѣтъ выпадаетъ также не мало работы, онъ пасетъ скотъ и находится, слѣдовательно, съ ранней весны и до поздней осени (если деревней не наняли общественнаго пастуха), въ каждый почти день съ утра до ночи, въ лѣсу, претерпѣвая при этомъ всевозможныя перемѣны погоды. 10—12 лѣтъ такой мальчикъ уже помощникъ отцу — онъ рубитъ жерди, городитъ изгородь, ѣздитъ за чѣмъ нибудь въ лѣсъ, коситъ траву и жнетъ хлѣбъ.

Женщины въ каждый день съ 4-хъ часовъ утра уже на ногахъ: носятъ дрова, топятъ печь и готовятъ обѣдъ своей семьѣ, за вѣмъ этимъ, нужно подоить коровъ, напоить и накормить ихъ, дать сѣна лошадямъ, напоить и накормить овецъ. Кормъ для коровъ еще требуетъ приготовленія, заключающагося въ мятьѣ соломы и смѣшеніи ея, на половину, съ сѣномъ; подобная смѣсь получаетъ названіе «трясаницы». Весною на обязанности женщины, кромѣ домашняго обихода, лежитъ еще жечь новинки подѣ ленъ, нерѣдко и подѣ рожь, посѣять ленъ, сборошить полосу и посѣять хлѣбъ, посадить въ огородъ рѣдку, картофель, лукъ и т. п. Лѣтомъ до наступленія сѣнокосной

поры женщины и дѣти занимаются сдиркою березовой коры, въ сѣнокосъ женщина, послѣ домашняго обихода, бѣжитъ на пожню, иногда вереть за 10, косить или сгребать сѣно, проработавши съ утра до вечера—бѣжить домой, гдѣ нужно подоить коровъ, прибрать въ избѣ, накормить и приласкать ребятшекъ, остававшихся дома.

Осенью она треплетъ и чешетъ ленъ, починаетъ и шьетъ за ново одежду, жнетъ и молотитъ хлѣбъ, убираетъ и очищаетъ изъ огорода овощи; зимою же кромѣ обычнаго домашняго обихода, прядетъ ленъ, ткеть холстъ, однимъ словомъ исполняетъ всевозможныя работы. И надо удивляться, какъ это «воздушное созданье», — какъ выразился какой-то поэтъ, — такъ трудолюбиво здѣсь, и еще болѣе тому, что оно (по видимому, конечно), нисколько не тяготится своимъ положеніемъ. Посмотришь, какъ, въ какой нибудь праздникъ, женщины вырядятся въ свои цвѣтныя наряды да съ пѣснями и веселымъ здоровымъ смѣхомъ пройдутъ по деревнѣ, такъ и не повѣришь, что они только ночью, быть можетъ, вернулись съ пожни въ потѣ лица и исполнили за-день такую работу, которая и мужчинамъ еле «вмоготу», т. е. едва по силамъ.

Что касается мужчинъ, то они положительно завалены работами во весь годъ, отдыхомъ имъ служатъ дни большихъ праздниковъ—и только. Изъ нижеслѣдующаго уже видно, что они дѣлаютъ въ продолженіи года.

Зимою крестьянинъ рубитъ лѣсъ, живя постоянно въ немъ, въ истопкѣ, нерѣдко 10 — 20 вереть отъ деревни, или коптитъ на дегтекурномъ или смолокурномъ заводѣ, возитъ для дому дрова, воду, сѣно и т. п. Весною онъ плавить лѣсъ, суда, дрова и т. п. Пришедши съ устья Кубены домой, онъ тотчасъ же принимается за соху и топоръ, пашетъ землю, обноситъ поля и полянки изгородью за-ново, или починаетъ старую, рубитъ новины, корчитъ пни для смолы, сдираетъ береста, чиститъ сѣнокосныя полосы, лѣтомъ косить и сгребаетъ сѣно, огораживаетъ стоги, называемые здѣсь «зародами»; осенью жнетъ хлѣбъ, убираетъ его въ гумно, молотитъ и мелетъ его, ремонтируетъ или за-ново строитъ разныя хозяйственныя постройки и т. д. Дома здѣсь строятся большіе (благодаря, конечно, изобилію лѣсовъ)—передъ отъ 4 до 6 саж. въ длину и ширину; на столькихъ же саженьяхъ строится сарай, съ дворомъ для скота и клѣтками. Рядомъ съ домомъ помѣщаются разнородныя постройки: хлѣвы, амбаръ, погребъ для овощей и т. п. Дома строятся большею частію одноэтажныя, съ подвалами внизу, двухъ-этажныя только у зажиточныхъ. Внутренность домовъ незатѣлива: кирпичная или глиняная печь, рядомъ съ ней голбецъ (куратникъ), полати, лавки, скамейки, столъ, божница (мѣсто въ переднемъ углу, гдѣ ставятся иконы), вотъ и все. Окна въ домахъ вырубаются маленькія, — чтобы держалось зимою тепло въ избѣ, — отчего и днемъ царить

въ ней полутьма. Чистота и опрятность въ домахъ отсутствуютъ, такъ какъ всѣ способные къ труду члены семейства, съ утра до вечера каждаго дня, бываютъ заняты работой, а потому соблюдать имъ гигиеническія условія не приходится. Всѣ работы исполняются по приказу старшаго въ семействѣ; но такой старшій никогда не злоупотребляетъ (въ большинствѣ случаевъ) данной ему властію; онъ въ особо-важныхъ дѣлахъ всегда совѣтуется со всѣми младшими членами семейства и если замѣчаетъ, что кто либо изъ младшихъ умѣе, или, какъ говорятъ здѣсь, «смышлениѣ» его, то безропотно передаетъ первенство тому. Бываетъ, что такимъ первенствомъ пользуется даже женщина, хозяйка, если не *de jure*, то *de facto*. Эгоизмъ и властолюбіе здѣсь не играютъ такой роли, какъ у людей интеллигентныхъ.

Таковъ семейный бытъ, сохранившійся въ данной мѣстности по завѣтамъ стариковъ! Но мы были бы неправы, не упомянувъ о томъ печальномъ явленіи, что все это годъ отъ году стало измѣняться. Примѣромъ этихъ печальныхъ явленій пока служитъ Ембская волость, гдѣ всѣ старыя устои распатаны, гдѣ отецъ калѣчитъ сына, малолѣтка, за то, что послѣдній испортилъ его трубку, гдѣ и наоборотъ, сынъ отца своего убиваетъ на-смерть за полштофъ вина, поставленный для того сосѣдомъ, врагомъ отца, и идетъ въ Сибирь и т. п.

Но о такихъ печальныхъ явленіяхъ въ народнѣй жизни данной мѣстности мы когданибудь поговоримъ особо. Вообще же, должно замѣтить, что семейный бытъ въ Троичинѣ пока еще держится старинки, дѣдовскихъ завѣтовъ.

3. Духъ населенія въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ и общественное управленіе.

Въ общемъ—населеніе очень религіозно, т. е. вѣрять, какъ и подобаетъ, въ существованіе Бога, соблюдаетъ посты, ходитъ усердно въ церковь и тамъ не менѣе усердно молится, что же касается до пониманія религіи въ частности, то, какъ и вездѣ, въ необразованной средѣ, оно довольно невѣжественно: едва ли найдется хотя одинъ человѣкъ во всей мѣстности — изъ крестьянъ, конечно, — который бы зналъ Св. Евангеліе; большею частію не знаютъ даже заповѣдей и не умѣютъ прочесть наизусть самой краткой какойнибудь молитвы. Иконы хотя имѣются въ каждомъ домѣ, но отъ пыли и дыма въ такомъ находятся видѣ, что нужна большая спеціальность, — узнать какого святого на доскѣ было нѣкогда изображеніе. О существованіи праздниковъ знаютъ, но кромѣ Рождества Христова, Св. Пасхи и тѣхъ, въ которые варится, по обычаю, пиво или бываетъ гуляніе, — не празднуютъ, и въ дни ихъ занимаютъ

работами. Варится же пиво наиболѣе къ праздникамъ: Рождества Пресвятой Богородицы, Покрова Пресвятой Богородицы, днямъ Николая Чудотворца— 6-го декабря и 9-го мая — и въ день муч. Луппы, 23-го августа. Этотъ послѣдній день носить названіе «Николы на-рожденье», хотя ни въ святцахъ, ни въ календаряхъ мы не могли найти такого праздника, между тѣмъ онъ весьма распространенъ между мѣстными крестьянами.

Въ политическомъ отношеніи населеніе довольно невѣжественно. Страхъ передъ начальствомъ, хотя бы даже и воображаемымъ, доходитъ до сумасбродства. Приѣздъ въ деревню становаго пристава, или даже урядника производить такой переполохъ, что и представить себѣ трудно. Хозяинъ дома, гдѣ остановится начальственное лицо, дрожитъ какъ осиновый листъ осенью, твердя въ душѣ какія нибудь молитвенныя слова и тихонько приговаривая: «быть бѣдѣ», хотя бы такое лицо и не имѣло къ нему непосредственнаго отношенія. На душѣ у женщинъ еще тяжелѣе—они боятся за себя и за мужчинъ, чтобы и съ ними чего не приключилось,—«иначе, говорятъ они между собою,—зачѣмъ бы онъ (начальникъ) пріѣхалъ къ намъ? видно бѣда какая нибудь стряслась»,... а ребяташки залезутъ куда нибудь въ темный уголь, пока не уѣдетъ начальникъ, боясь даже шевельнуться. Различенія начальства отъ не начальства здѣсь, можно сказать, не знаютъ. Каждый человѣкъ, одѣтый въ нѣмецкое платье, къ тому же не знакомый, — уже начальникъ, а если при этомъ обладаетъ еще на фуражкѣ кокардой, то большой начальникъ, всѣ приказанія котораго, какъ бы они гелѣпы не были, должны быть исполнены безпрекословно. Прежде чѣмъ исполнить приказанія такого лица, спросить у него права давать приказанія—никому и въ умъ не приходитъ. Неудивительно, что какой нибудь «ѣра» поступить сюда въ становаго пристава или въ урядника и такихъ дѣлъ натворить, столько приведетъ убытка населенію своими глупыми распоряженіями, что во всякомъ другомъ мѣстѣ его давно бы предали суду и ужъ, конечно, осудили бы, а у насъ даже не пожалуются, лишь скажутъ: «суди его Богъ»!...

Общественное управленіе волостью находится въ рукахъ волостныхъ старшинъ и писарей. Волостной старшина всегда пользуется большею властію и почетомъ, а потому на эту должность, за немногими исключеніями, избираются всегда тѣ изъ крестьянъ, которые и до выбора ихъ на должность волостнаго старшины пользовались въ своей средѣ нѣкотораго рода авторитетностію и которые, кромѣ того, умѣли бы какъ обходиться съ начальствомъ, чтобы послѣднее ихъ, крестьянъ, не притѣсняло. Къ сожалѣнію, такіе люди, т. е. пользующіеся въ своей средѣ авторитетностію, всѣми силами стараются въ послѣдніе годы «отнѣкиваться» отъ принятія на себя должности старшины, нерѣдко ставя «міру» за избавленіе отъ этой обязанности по ведру и по два

водки. Такое печальное явленіе объясняется тѣмъ, что должность эта не даетъ достаточныхъ средствъ къ существованію, а обязанностей же и отвѣтственности у старшины—цѣлая масса.

Всякія жалобы, прошенія, заявленія и т. п. подаются большею частію лично старшинѣ, который, рассмотрѣвъ прошеніе, или на словахъ выслушавъ просителя, созываетъ волостныхъ судей, истца и отвѣтчика, и начинаетъ судить. Судьи въ большинствѣ случаевъ люди малограмотные, а потому дѣла рѣшаются почти всегда такъ, какъ угодно старшинѣ или писарю.

Волостные писаря тоже играютъ не маловажную роль въ общественномъ управленіи, хотя это явленіе только самаго послѣдняго времени, ранѣе же они никакой роли въ этомъ дѣлѣ не играли, такъ какъ и вся обязанность волостнаго писаря заключается здѣсь только въ слѣдующемъ: вести исправно «входящую» и «исходящую» книги, писать старостамъ различнаго рода «приказы», составлять требуемыя высшимъ начальствомъ вѣдомости объ урожаѣ хлѣбовъ, о количествѣ скота и т. п. и, наконецъ, принятіе и отправка по земской почтѣ корреспонденціи. Тяжебныхъ дѣлъ здѣсь очень не много приходится разбирать волостнымъ судомъ, по причинѣ нахождения въ мѣстности, а именно въ с. Троицко-Енальскомъ, 4-го мирового участка. Всѣ дѣла объ оскорбленіяхъ рѣшаются мировымъ судьей, чѣмъ много облегченъ трудъ волостныхъ судей, а равно и писарей, на обязанности которыхъ лежало записывать въ книгу каждое рѣшеніе волостнаго суда въ подлинности.

Сельскіе старосты, они же и сборщики податей не пользуются почти ни какимъ почтеніемъ въ своей средѣ: «это свой братъ (хотя и старшина тоже свой братъ), можно и поругать—не осердится», говорятъ крестьяне; понятно и выбираются на такую должность всегда люди такъ-себѣ, надо же когонибудь выбрать! Жалованья получаютъ волостныя старшины около 100 руб. въ годъ, волостные писаря — 120 руб., старосты — 10 — 15 руб., сельскіе писаря—3—5 руб. Понятно, за такія мизерныя жалованія стали избѣгать этихъ должностей, какъ нами уже говорено выше, всѣ зажиточные и пользующіеся авторитетностью крестьяне; платитъ же болѣе этого населеніе не имѣетъ возможности, такъ какъ по случаю малаго состава волостей (наибольшая волость въ мѣстности имѣетъ только 1685 рев. м. п. душъ, а есть и такія, гдѣ только 500 — 600 душъ всего) волостныя и сельскія расходы и безъ того ложатся тяжкимъ бременемъ на крестьянъ — отъ 80 коп. до 1 руб. на душу.

Что касается повинностей, то онѣ, благодаря чрезмѣрному трудолюбію населенія, выплачиваются довольно исправно; недоимокъ почти не копится.

Исправленіе проселочныхъ дорогъ, ремонтъ мостовъ и т. п. исполняется натурою, по приказу полицейскихъ урядниковъ, волостныхъ старшинъ и подѣ

личнымъ наблюденіемъ сельскихъ старостъ, за исключеніемъ только Архангельскаго тракта, который ремонтируется и исправляется земствомъ.

Перевозы чрезъ рр. Кубену и Ембу—тоже земскіе, отдаются такіе перевозки земствомъ съ торговъ, срокомъ на три года, частнымъ лицамъ, за что послѣдніе и получаютъ отъ земства по 100 руб. и болѣе въ годъ. На каждомъ перевозѣ имѣется доска, на обоихъ берегахъ рѣки, съ надписью: «перевозъ безплатный», съ обозначеніемъ лодокъ и поромовъ, на немъ находящихся, или по крайней мѣрѣ должныхъ по кондиціямъ находиться. Крестьяне деревни Хмѣлевской (Бережокъ-тожь), Нижеслободской волости, чрезъ р. Кубену, кромѣ земскаго перевоза, устраиваютъ еще для пѣшеходовъ бесплатно лаву, т. е. плотъ чрезъ всю рѣку, въ 6—7 бревень въ рядъ, съ перилами по бокамъ.

Обывательскія почтовые станціи содержатся тоже земствомъ и также отдаются съ торговъ, какъ и перевозки, срокомъ на три года; средняя плата за содержаніе ихъ приблизительно 150 руб. въ годъ за каждую лошадь, сколько опредѣляется земскими кондиціями содержать ихъ на той или другой станціи.

4. Обычаи и нравы.

Въ лѣтнее время въ каждомъ приходѣ, вблизи приходской церкви, происходитъ по одному, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по два раза въ годъ торжки, куда народу изъ окрестныхъ деревень приходитъ множество; люди пожилыхъ лѣтъ приходятъ туда для хозяйственныхъ покупокъ, привозимыхъ торговцами, какъ-то: косъ, серповъ и т. п., а молодые люди—ихъ большинство — приходятъ просто себя показать и другихъ (конечно, въ большинствѣ случаевъ невѣсты) посмотреть, кетати и «кутнуть».

Такія сборища носятъ наименованіе «гуляній» и бываютъ они большею частью въ Троицынъ день, въ день св. Тихона, что 16-го іюня, въ первое воскресенье послѣ дня Петра и Павла «молебное» и даже въ самый этотъ день, какъ напр. въ Вальгской волости, наконецъ въ день Ильи Пророка, 20-го іюля. Въ Нижеслободской волости день Ильи Пророка празднуется по очереди, напримѣръ въ одинъ годъ въ деревнѣ П., въ другой — ближайшей естяне той деревни, по очереди въ которой должно къ этому дню пиво, на солодъ котораго рожь сбивать деревень, но хмѣль долженъ быть купленъ и варка пива производится тою деревней, гдѣ назначено празднество. Въ самый день праздника приносится въ ту деревню изъ сосѣдней (гдѣ было рагѣ это празднество) общественная икона—образъ Ильи Пророка (который и остается опять въ этой деревнѣ въ теченіи года) и служатся молебны, почему и самое это празднество носитъ названіе «мольбы».

По окончаніи молебновъ, всѣ присутствующіе, кто и откуда бы не былъ, начинаютъ пить пиво, выставляемое на улицѣ на большихъ длинныхъ скамейкахъ. Носить пиво домой не позволено никому, а пить его на мѣстѣ каждый имѣетъ право «сколько влѣзетъ», такъ какъ оно «мірское».

На сколько древенъ такой обычай, можно судить уже потому, что ежегодно принято, по окончаніи молебновъ, прилѣплять по одной свѣчкѣ, копѣечнаго достоинства, къ одному мѣсту, къ прежде прилѣпленнымъ, и такимъ образомъ изъ этихъ копѣчныхъ свѣчекъ въ настоящее время составился восковой подсвѣчникъ вѣсомъ не менѣе 20 фунтовъ! Этотъ подсвѣчникъ ставится во время молебновъ предъ образомъ Ильи Пророка.

Празднованіе этого дня въ дер. Хмѣлевской, той же волости, происходитъ нѣсколько иначе, а именно: въ ней празднуется не по очереди, а ежегодно, и пива не варится, а варится только сусло. Различается здѣсь празднованіе этого дня еще и тѣмъ, что образа Ильи Пророка не приносятъ сюда, хотя бываютъ иконы, но изъ мѣстной церкви, и аккуратно служатся молебны въ каждый годъ. Образа Ильи Пророка не приносятъ вотъ по какому случаю. Лѣтъ 50, а можетъ и 100 тому назадъ, этотъ образъ былъ принесенъ туда впервые, но тотчасъ же поднялась такая буря, громъ, что никто и никогда подобнаго по силѣ раскатовъ грома не слышалъ; это принято за желаніе Ильи Пророка, чтобы его образъ никогда не былъ въ этой деревнѣ, и съ тѣхъ поръ не приносятъ.

Въ зимнее время молодые парни и дѣвицы въ каждый день, по вечерамъ, собираются въ какой нибудь домъ (большею частью по-очередно), гдѣ дѣвицы занимаются пряжею льна, а парни ухаживаніемъ за ними. Такія собранія называются «бесѣдами». На нихъ бываетъ 10—20 дѣвицъ и почти такое же количество парней. Лучшія изъ дѣвицъ сидятъ на почетныхъ мѣстахъ— въ переднемъ углу, третья часть изъ нихъ поетъ пѣсни, такая же часть, если не большая, находится въ объятіяхъ парней, возлюбленныхъ ими, а остальные, болѣе худшія, занимаются между собою сплетнями, руганью и эхидно подсмѣиваются надъ лучшими сотоварками, завидуя ихъ счастію выслушивать любовныя изліянія; такая же зависть обурекаетъ душу и тѣхъ парней, которые не обладаютъ пригожестію лица и ухарствомъ, а потому и менѣе любимы дѣвицами. Такія бесѣды начинаются съ октября, а иногда и съ сентября мѣсяцевъ, и кончаются съ наступленіемъ Великаго поста. Обнятіе дѣвицы парнемъ на бесѣдѣ въ глазахъ населенія рѣшительно предосудительнаго не имѣетъ, но обнятіе дѣвицею парня—считается верхомъ безнравственности.

Танцы или вѣрнѣе пляски, сходныя по тѣлодвиженіямъ пляшущихъ съ пляскою святого Витта, бываютъ только въ пивные праздники или въ дни гулянія. Пляска совершается подъ игру на гармоникѣ молодыхъ парней или же подъ пѣсни вообще, какъ парни такъ и дѣвицы.

